

Чжао Цинфэн не мог отказать, и потому осторожно лёг рядом с Цинь Хуанем. Тот слегка прищурился, желая прижаться к нему, но, едва пошевелившись, почувствовал сильную боль во всём теле. К счастью, Чжао Цинфэн понял его намерение и, видя, что тому некомфортно, сам нежно обнял его:

— Ваше Высочество, что-то ещё беспокоит?

Чувствуя движения Чжао Цинфэна, Цинь Хуань слабо улыбнулся и, приложив немного усилий, прижался лбом к его груди:

— Нет, всё хорошо... В будущем, Чжухуа, не называй меня больше Ваше Высочество.

Чжао Цинфэн замер, его рука, обнимающая Цинь Хуаня, непроизвольно сжалась сильнее:

— Почему? Ваше Высочество, вы разозлились? Я ведь не сомневался в вас...

— О чём ты?

Цинь Хуань покачал головой, успокаивающе похлопал руку Чжао Цинфэна:

— Просто я думаю, что это «Ваше Высочество, Ваше Высочество» звучит слишком отстранённо.

Чжао Цинфэн задумался. С прошлой ночи он действительно чувствовал изменения в Цинь Хуане. В те времена, когда они жили в Восточном дворце, хотя они и проводили дни вместе, всё же соблюдали определённую дистанцию, подобающую отношениям господина и подданного. Даже в самые близкие моменты между ними оставалась доля сдержанности.

Теперь же он явно хотел изменить это.

— Чжухуа, знаешь, что я больше всего жалел, когда пил отравленное вино, помимо ненависти к отцу и предателям?

— Ваше Высочество!

Едва услышав слово «яд», Чжао Цинфэн почувствовал, будто меч пронзил его сердце.

— Ваше Высочество, всё прошло, не думайте больше об этом.

Цинь Хуань вздохнул, но продолжил:

— Я жалел, что тогда настаивал на том, чтобы ты остался рядом, но при этом держал дистанцию, как подобает наследному принцу, и мы тратили время впустую.

— К счастью, я вернулся, — Цинь Хуань положил голову на плечо Чжао Цинфэна, словно чувствуя полное удовлетворение:

— Поэтому в этот раз я не хочу соблюдать правила господина и подданного, не хочу слышать «я» или «Ваше Высочество». Только ты и я, Чжухуа и Цинь Хуань.

Чжао Цинфэн на мгновение замолчал, его грубая рука погладила волосы Цинь Хуаня, рассыпанные по подушке, и лишь через некоторое время он сказал:

— Но я... всё же хочу называть вас Ваше Высочество.

Цинь Хуань поднял глаза, глядя на лицо Чжао Цинфэна, которое было так близко, и его слишком глубокий взгляд. Внезапно он понял его. Для Чжао Цинфэна Цинь Хуань всегда был и человеком его сердца, и его господином. Не то чтобы его любовь уступала верности, но эта любовь уже слилась с преданностью в его крови, став неотделимой.

— Ладно... Пусть будет так, как ты хочешь.

Цинь Хуань с улыбкой покачал головой. На самом деле, за всё это время он тоже скучал по тому, как Чжао Цинфэн называл его «Ваше Высочество». Это всего лишь обращение, и если обоим это нравится, зачем спорить?

Чжао Цинфэн смотрел на слегка покрасневшее от жара лицо Цинь Хуаня, на котором появилась лёгкая улыбка. Хотя его черты слегка изменились, он всё же чувствовал, что его сердце, скитавшееся шестнадцать лет, наконец обрело покой. Он не смог сдержаться и стал нежно целовать лоб и глаза Цинь Хуаня, тихо шепча:

— Ваше Высочество, Ваше Высочество, Ваше Высочество...

Он снова мог держать своего господина в объятиях. Чжао Цинфэн поклялся про себя, что на этот раз, независимо от козней врагов или падения мира, он защитит Цинь Хуаня и обеспечит ему спокойную жизнь.

— Ты говоришь, что, когда получил восковую капсулу, уже убил Ху Боюна?

Через два дня жар у Цинь Хуаня почти спал, и он начал обсуждать с Чжао Цинфэном произошедшее.

— Да, — Чжао Цинфэн, расчёсывая волосы Цинь Хуаня, объяснил:

— В тот день я уже догадывался, что Хэ Уцин может попытаться напасть на меня, поэтому приказал войскам ускорить марш, оставив другие отряды далеко позади.

— Таким образом, ты успел разобраться с Ху Боюном до того, как люди Хэ Уцина начали действовать, и не отправил сообщений в Уду, чтобы они не знали, где ты находишься?

Цинь Хуань смотрел на человека перед собой, который аккуратно завязывал ему волосы и заботливо накидывал одежду. Такой нежный и внимательный, он совсем не напоминал того грубого и распущенного человека, каким казался при дворе.

— Но я пропустил твоё сообщение.

Из-за чего ты волновался и чуть не погиб... Чжао Цинфэн взял руку Цинь Хуаня, хмурясь, и аккуратно нанёс мазь на потёртости от поводьев.

Цинь Хуань не хотел, чтобы тот винил себя, и спросил о другом:

— Значит, ты разгромил мятежников четыре дня назад, но место, куда я случайно попал той ночью, выглядело так, будто битва только что закончилась. Что это было?

Чжао Цинфэн продолжил объяснять:

— Это были войска Вэй Сюня. После того как я захватил Ху Боюна, я выбил из него признание, что он тайно связался с Хэ Уцином, чтобы вместе с Вэй Сюнем и Гуань Фэном уничтожить меня. В тот момент я получил твоё сообщение и торопился вернуться, по пути встретил Вэй

Сюня и начал сражение.

Чжао Цинфэн говорил легко, но Цинь Хуань, даже не будучи военным, мог представить, насколько опасной была ситуация: армия, прошедшая сотни ли, только что закончившая бой с мятежниками, и тут же столкнувшаяся с войсками Вэй Сюня.

— Не волнуйся, эти изнеженные солдаты из столицы не могли меня одолеть, — говоря о войне, Чжао Цинфэн невольно позволил себе немного злобы, как дикий волк на равнине:

— Но чтобы свалить всё на Ху Боюна, нельзя было оставлять живых свидетелей, поэтому пришлось постараться.

Цинь Хуань слегка удивился. Неудивительно, что битва, которую он видел, была такой жестокой — Чжао Цинфэн полностью уничтожил войска Вэй Сюня.

Чжао Цинфэн, увидев, что Цинь Хуань задумался, подумал, что тот шокирован его жестокостью, и поспешил сдержать свой гнев, осторожно объясняя:

— Я тогда был слишком тороплив, а Вэй Сюнь, желая убить меня, шёл напролом, поэтому я приказал не щадить никого. В будущем буду внимательнее...

Цинь Хуань, услышав это, тихо засмеялся:

— Я не буду тебя за это винить. Раньше я был слишком мягким, но понимаю, что важно. Ты ничего не сделал плохого, я просто подумал...

— Чжухуа, ты теперь действительно силён.

— Ваше Высочество, вы слишком добры, — Чжао Цинфэн, услышав слова похвалы, немного растерялся, и, хотя старался сдерживаться, не смог удержаться, чтобы не поделиться ещё чем-то хорошим:

— На самом деле, генерал Гуань Фэн, служащий под началом Хэ Уцина, уже давно тайно сотрудничает со мной. Он тоже недоволен нынешним положением дел при дворе и в будущем сможет служить Вашему Высочеству.

Тут Чжао Цинфэн вспомнил о чём-то, и его голос стал серьёзнее:

— Эту вещь я тоже планирую вернуть через него.

Цинь Хуань на мгновение задумался, но тут же понял, о чём идёт речь.

Маленькая медная курильница была аккуратно завернута в чёрную ткань. Цинь Хуань протянул руку, чтобы развернуть её, но Чжао Цинфэн остановил его.

— Когда я очнулся, то уже был в теле Цинь Аньпина, — Цинь Хуань смотрел на курильницу, ему было трудно принять, что внутри находился прах «Цинь Хуаня»:

— Это странно... Но Цинь Хуань действительно умер, а теперь живёт Цинь Аньпин...

Чжао Цинфэн вдруг пожалел, что показал курильницу Цинь Хуаню. Хотя, когда он впервые узнал, что Цинь Аньпин — это его Ваше Высочество, это показалось ему невероятным, но он быстро принял этот факт.

Любовь не зависит от облика, достаточно одного кивка, чтобы признать другого.

— Ваше Высочество, не тратьте силы на это. Я уже сделал копию и передал её Гуань Фэну, — Чжао Цинфэн взял руку Цинь Хуаня, держа курильницу между ними:

— Он вернёт её, а мы сделаем вид, что потерпели поражение, и вместе с Гуань Фэном заявим, что Ху Боюн и Вэй Сюнь уничтожили друг друга. Это должно уменьшить подозрения Хэ Уцина.

— Ты всё хорошо продумал, — Цинь Хуань медленно кивнул, но его взгляд всё ещё был прикован к курильнице:

— Но пусть Гуань Фэн вернёт её.

— Ваше Высочество?

Чжао Цинфэн всё ещё беспокоился о состоянии Цинь Хуаня, он не мог решить, стоит ли возвращать прах:

— Вы хотите, чтобы Гуань Фэн отдал его императору?

Свет погас

Свет погас

Свет погас

<http://bllate.org/book/16488/1498068>